

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Музыкальному театру имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко — 100 лет

В сезоне 2018–2019 года Музыкальный театр имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко отмечает свой 100-летний юбилей.

С тех пор, как в 2018 году была образована **Оперная студия Большого театра под руководством К.С. Станиславского**, которая в 1941 году соединилась с Музыкальной студией МХТ Вл.И. Немировича-Данченко, получив название **Московского Академического Музыкального театра**, этот коллектив прошел долгий и славный путь. На его сцене, где пело не одно поколение выдающихся артистов, и создавали спектакли великие режиссеры, осуществлено около 200 оперных и балетных постановок. Менялись руководители, эпохи... Театр пережил тяжелое военное время, пожар, возродившись буквально из пепла. Но за целый век он не изменил своим принципам, озвученным еще К.С. Станиславским: «... Оперная музыка должна подчиняться сценическому закону. Эти законы гласят: каждое сценическое представление есть действие, является активным». Сегодняшний художественный руководитель **А.Б. Титель**, сохраняющий принципы репертуарного театра и много работающий над раскрытием драматического дара каждого артиста, также полагает, что опера только тогда захватывает внимание слушателя, когда музыкальный материал одухотворен драматическим талантом артиста. Формируя репертуар, А.Б. Титель старается не только актуализировать классические шедевры, но и знакомить слушателя с редко ставящимися на российских сценах сочинениями, ориентируясь на созвучность их сегодняшнему дню и на возможности артистов, которые есть в его труппе. Таковы не так давно созданные им яркие постановки — «**Медея**» **Л. Керубини**, где в драматической роли Медеи блис-

тает прима театра **Хибла Герзмава**, «**Енуфа**» **Л. Яначека**, рассчитанная на дар **Натальи Мурадымовой**, исполнившей трагическую роль Костельнички Бурыйи.

В ряду юбилейных спектаклей, в число которых вошли премьеры одноактных балетов «**Кончерто барокко. Восковые крылья. Пижамная вечеринка**», оперы **А. Вустина** «**Влюбленный дьявол**», реконструкция балетов «**Чайка**», «**Эсмеральда**» и оперной эпопеи «**Война и мир**», появился еще один оперный спектакль, который без преувеличения можно назвать выдающимся — опера американского композитора **Томаса Морса** «**Фрау Шиндлер**». Написанная по заказу **мюнхенского Gärtnerplatztheater** немногим более года назад и впервые увидевшая свет рампы в Мюнхене 9 марта 2017 года, она теперь представлена в России по инициативе режиссера-постановщика **Владимира Аленикова**. Именно он первым узнал о новой партитуре американского композитора и убедил Александра Тителя поставить на Малой сцене театра это сочинение, продолжившее вслед за мировой премьерой «**Пассажиры**» **Е. Вайнберга** в 2006 году обращение театра к теме Холокоста, никогда не перестающей волновать человечество.

«**Фрау Шиндлер**» — первая опера в композиторском списке Томаса Морса, писавшего до этого в основном музыку для кино. Решив обратиться к самостоятельному театральному жанру, композитор тщательно выбирал сюжет, который не терял бы своей актуальности. А остановился именно на исторической личности Эмилии Шиндлер, содействовавшей вместе со своим мужем Оскаром спасению более 1000 евреев из концлагерей во время Второй мировой войны, потому что посчитал, что в знаменитом фильме **Стивена Спилберга** ее значение несправедливо

«Фрау Шиндлер». Эмилия Шиндлер — Н. Зимина. Оскар Шиндлер — Д. Кондратов. Фото С. Родионова

уменьшено. Поэтому в его опере — это сочинение не о Холокосте, — он проходит тревожным и напряженным фоном. В центре стоит личность Фрау Шиндлер — «прямая, очень честная и очень красивая», по словам композитора, посвятившего не один год изучению биографии своей героини и глубоко чувствующего ее открытую, сердечную натуру. Это женщина смиренная и бескорыстно любящая, сострадающая и готовая на любые жертвы во имя спасения людей. Эмилия Шиндлер — натура романтическая и силой любви противостоящая аду войны, и поэтому язык оперы неоромантический и богат выразительными декламационными мелодиями, характеризующими героиню. Создающая подтекст сюжетной линии, музыка и погружает в атмосферу тревожного времени (здесь сказывается кинематографический опыт композитора), и комментирует многообразные чувства героев. Собственно опера по преимуществу декламационна, потому что именно через музыкальную декламацию можно наиболее верно передать психологический рисунок роли — задача, которую поставил себе композитор, создавая портрет Эмилии Шиндлер как свое-

го рода собирательный образ человека того времени, погруженного в ужас войны. Лишь в двух, наиболее важных кульминационных и узловых эпизодах в декламационное музыкальное повествование включается хор — и оба раза это хор евреев — в эпизоде перед окончанием войны это молитвенный хор на иврите и в финале — это благодарственный хор «Шалом».

В мюнхенской версии оперы, представленной на большой сцене, фигура Фрау Шиндлер была возвышенна во многом за счет контраста с ее мужем Оскаром Шиндлером, который был представлен как антигерой — ловелас и трус, сотрудничающий с нацистской разведкой. Но для российской премьеры Владимир Алеников убедил композитора переделать либретто, созданное им и **Кеннетом Кэзаном**. Он лично подготовил русский текст совместно с автором, внося в драматургию сочинения совсем иные акценты: Оскар теперь предстал как двойственная и неоднозначная личность, пережившая метаморфозу во имя спасения людей вместе со своей супругой — ради этого он отдал все деньги, заработанные на бесплатном еврейском труде, ради этого

«Фрау Шиндлер». Сцена из спектакля. Фото С. Родионова

он рисковал жизнью и трижды сидел в гестаповской тюрьме. И на фоне этих жертв меркнут его слабости человеческие. Даже то, что в конце совместного пути, когда он с Эмилией выбрался из ада войны, он, пообещав вернуться, оставил ее навсегда...

Специально для московской постановки композитор переписал партитуру, уменьшив состав оркестра почти в три раза, для того чтобы опера могла идти на Малой сцене, где у слушателя есть возможность особенно близко и остро почувствовать напряжение психологической ситуации и внутренний мир героев. Спектакль разворачивается стремительно, вовлекая зрителя в череду сцен, следующих друг за другом единым потоком. Владимир Алеников, имеющий богатый кинематографический и драматический постановочный опыт, создает многомерное действие, в котором сплетаются воедино ужасающие события Холокоста и личная история Эмили и Оскара Шиндлеров. Работая на контрастах, он противопоставляет зажиточный мир офицеров немецкой армии и их жен сценам бессмысленных убийств, а мир развлечения и любовных утех — изможденным и

умирающим от издевательств евреев. Действие динамично и насыщено событиями. Артисты столь ясно освоили декламацию, что восприятие музыкального спектакля почти не отличается от драматического, разве что оно усилено сильной и красивой музыкой, замечательно прозвучавшей под управлением дирижера театра **Тимура Зангиева**, поставившего музыкальную часть. **Наталья Зиминая**, исполнившая Эмилию Шиндлер, была столь вокально убедительна и драматически правдива, что заставила зрителя самым неподдельным образом сопереживать ей. Достоянную вокально-драматическую пару составил ей **Дмитрий Кондратов** в роли Оскара Шиндлера, достоверно представив сложный образ своего героя. Надо отметить и прекрасную работу **Инны Ключко** в роли Марты Маркер: она исполнила кульминационный монолог своей героини, выступившей в защиту Шиндлеров, ярко и искренне, задев публику за живое. Замечательный ансамбль главным исполнителям составили и остальные солисты, и артисты хора.

Лаконичной и образно точной оказалась визуальная часть спектакля, созданная ху-

«Пижамная вечеринка». Лидер правый — Д. Дмитриев. Фото К. Житковой

дожниками **Семеном Пастухом** (сценография), **Галиной Соловьевой** (костюмы), **Иваном Виноградовым** (свет), **Владимиром Гусевым** (видеоконтент). Прямоугольное пространство, выложенное белой плиткой с симметричными нишами, закрывающимися тяжелыми металлическими дверьми, стало полотном, на котором оказалось возможным изображать любые условия и события с помощью света и видеодеталей: размещать салон гостиной, показывать ужасы концлагерей, перемещать героев во времени и пространстве, а также совмещать реальное действие с элементами документальной хроники, еще более вовлекая потрясенного зрителя в достоверную атмосферу того страшного времени. И режиссер, впервые поставивший оперу, оказался абсолютно прав, выразив надежду, что именно в этой истории «музыка и вокал вкупе с театральными средствами должны помочь зрителю погрузиться в жутковатую атмосферу тех лет, прожить историю тех людей и пережить катарсис, который всегда очищает душу».

Не менее интересным и ярким вышел вечер одноактных балетов, составленный из

«Концерто барокко» в постановке **Джорджа Баланчина** (хореография 1941 года), «Восковых крыльев» современного хореографа **Иржи Килиана** (первая постановка в 1997 году) и мировой премьеры «Пижамной вечеринки» молодого хореографа **Андрея Кайдановского**. Это четвертый вечер одноактных балетов, подготовленный под руководством нынешнего худрука балетной труппы театра, француза **Лорана Илера**, который стремится к охвату разнообразных языков хореографии.

«Концерто барокко» на музыку **Концерта для двух скрипок с оркестром ре минор И.С. Баха**, ставшее символом неоклассического стиля Баланчина, впервые поставлен на сцене Музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. Архитектоника гениального творения Баха передана в не менее гениальном хореографическом решении, которое отличает сочетание естественной красоты и строгости формы. Здесь наиболее последовательно воплощен принцип Баланчина: «Видеть музыку, слышать танец». Прекрасны визуальные линии в движениях солирующей пары (**Наталья Сомова**,

«Восковые крылья». А. Першенкова и Г. Смилевски. Фото К. Житковой

Георги Смилевски) и двух кордебалетных групп: они с пластичностью баховских интонаций воспроизводят в танце полифонические контрапункты музыки.

«Восковые крылья» И. Килиана на музыку Баха, **Бибера**, **Кейджа** и **Гласса** по мотивам античного мифа об Икаре были поставлены на сцене театра пять лет назад. В нынешней реконструкции балета движения модерн-танца оказались более отточенными, а танец более завораживающим. Собственно, здесь нет Икара, как и его буквального полета, а есть фантастическая атмосфера невесомости, где в ореоле светотени одиночные и парные танцы возникают вокруг растущего кроной вниз дерева (сценография и световое оформление **Майкла Саймона**). Фигуры в темных трико сливаются в полете душ, воспетом на языке пластики, — то напряженно скрученной, то парящей и свободной. Это философское высказывание хореографа — «обобщенный и преувеличенный портрет наших ежедневных столкновений». И **Анастасия Першенкова**, Наталья Сомова, **Анна Окунева**, Георги Смилевски наполняют его выразительной пластической экспрессией.

«Пижамная вечеринка» — спектакль ярко-

го молодого хореографа Андрея Кайдановского (сына знаменитого актера), успешно зарекомендовать себя в качестве постановщика в Венской опере. С ним театр сотрудничает уже не в первый раз — его балет «Чай или кофе?», поставленный в рамках мастерской молодых хореографов МАМТа несколько лет назад, поразил зрителя неординарностью пластического языка — выразительного, но далекого от традиционных элементов балета. Постановщик рушит привычные представления о танце, ставя на языке хореографии драматические спектакли, в которых свобода телесного выражения следует за мыслью автора — актуальной и философской одновременно. А Кайдановский сам придумывает сюжеты и подбирает к ним музыку, в которой, так же, как в его танце, соседствуют самые разные стили и стихии: от джаза и фолка до Шостаковича. Этот удивительный микс служит единственной цели — передать драматургию развития событий, а потому воспринимается удивительно органично.

«Пижамная вечеринка» — балет, казалось бы, с легкомысленным названием — раскрывает мир мужского эго, неизменного в

любом возрасте. В программке дан комментарий автора: «Мы, мужчины, никогда не взрослеем. У нас только меняются игрушки. Чем старше и «важнее» мы становимся, тем страшнее и разрушительнее становятся наши игрушки. Даже обычное рукопожатие может перерасти в дуэль. Я намеренно помещаю своих героев в дом, который служит для них своего рода полем боя, а пижамы — униформой».

В пустом пространстве, заполненном дюжиной матрасов, личное сливается с коллективным, реальное с выдуманым, сознательное с бессознательным. Он и Она (Денис Дмитриев и Оксана Кардаш) живут привычной жизнью пары — готовятся ко сну, умываются, вбивают крем в лицо... Но параллельно существует другая реальность — реальность Его внутренней жизни, в которой на первый план выходят мужские игры, порой не знающие грани между забавой и агрессией. Пара десятков молодых людей — то ли из реальности, то ли из внутренней жизни героя — возникают из-под матрасов как из ящика Пандоры: они меряются силой, подогреваемой инстинктами и перерастающей в нешуточные бои. И, несмотря на то, что периодически, словно из другой вселенной, возникает Она — гасящая этот первобытный огонь и возвращающая жизни привычный ход, — общее напряжение нарастает, грозясь обернуться всемирной катастрофой. Но устрашающую красную кнопку в момент кульминационного разгула стихийных маскулинных сил снова нажимает Она, обращая угрозу в волшебство: вместо взрыва зал погружается в мягкий свет ночника, в проекциях которого по потолку плывут звезды, корабли и космические аппараты — объединяющий образ мира и гармонии.

Кроме премьерных спектаклей, театр отмечает свой юбилейный сезон еще рядом мероприятий. Выставка «Театр на бумаге» знакомит посетителей с ежедневной жизнью оперной и балетной труппы в прошлом сезоне, представляя «взгляд со стороны». В ней объединены рисунки нескольких московских художников, посещавших театр с февраля до июля 2018 года. В них переданы не только ситуации, обстановка, взаимоотноше-

ния людей, но и музыка, заполняющая пространство, в котором живут опера и балет.

В октябре была впервые проведена выставка в открытом уличном пространстве — на Страстном бульваре. Экспозиция с названием «Музыкальный театр. Истоки» познакомила сотни тысяч москвичей и гостей города с эскизами декораций и костюмов, созданных выдающимися художниками, сотрудничавшими с Оперным театром имени К.С. Станиславского и Музыкальным театром им. Немировича-Данченко. Посетители увидели эскизы **Исаака Рабиновича, Бориса Матрунина, Петра Вильямса, Мартироса Сарьяна, Владимира Дмитриева, Бориса Эрдмана** и других художников, не только определявших облик спектаклей театров, но и являвшихся знакомыми фигурами в искусстве сценографии 20–40-х годов XX века.

Под новый год в театре пройдут два юбилейных гала-концерта, в которых примут участие все звезды театра: солисты оперной труппы **Лариса Андреева, Хибла Герзмава, Елена Гусева, Ксения Дудникова, Наталья Мурадимова, Николай Ерохин, Нажмиддин Мавлянов, Дмитрий Ульянов**, прима-балерины и премьеры балетной труппы **Оксана Кардаш, Наталья Сомова, Ксения Шевцова, Денис Дмитриев, Сергей Мануйлов, Иван Михалёв, Георгий Смилевски, Дмитрий Соболевский**, артисты хора и миманса.

В течение трех месяцев театр дает цикл лекций «Век современности», рассказывая об основных линиях развития оперы в России в XX веке на материалах из истории Музыкального театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. Участникам лектория предлагается взглянуть глазами современников на самые известные оперные произведения, впервые увидевшие свет ramпы в стенах Музыкального театра, а сегодняшние новаторские проекты рассматриваются в историческом контексте.

Осуществляя связь времен в лекциях, выставках и новых постановках, театр, верный своим традициям, продолжает оставаться актуальным и сегодня.

Евгения АРТЁМОВА